

статья по специальности

УДК: 81'27:81'23

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ НА СТРУКТУРУ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА¹

Елена В. Ерофеева*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия***Key words:** sociolinguistics, occupation, language worldview, lexical semantic.

Summary: The article deals with the experimental study of the factor “occupation” influence on the structure of the language worldview. The research is based on the material of component semantic analysis of “naive” definitions of borrowed words, used extensively in the media. The analysis of data shows that occupation effects on the variability of the words meanings, that icon the structure of the language worldview. Differences in worldview affect mainly in detailing the fragments of reality that is more important to some occupation, as well as the nature of the detail values.

Результатом и основой когнитивной деятельности человека является картина мира – целостный образ мира в сознании человека. Именно исходя из представлений, зафиксированных в картине мира, человек организует свою деятельность.

Картина мира – явление многоуровневое: можно выделять разные уровни обобщения и представления знаний и на основе этого разные типы картины мира. Деление это не однозначное. Так, в научной литературе упоминаются философская, религиозная, художественная и т.п. картины мира, но в то же время можно встретить упоминания и более специализированных их видов, например физической или даже электромагнитной картин мира. Противопоставляя теоретичность и объективность научного знания субъективности и практическому характеру бытовых представлений, обыкновенно различают научную и наивную картины мира. В любом случае при таком подходе картины мира подразделяются относительно области человеческой деятельности или знания. С другой стороны, типы картины мира могут быть подразделены в соответствии с их носителями: можно

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ №11-04-00009а.

рассматривать картины мира отдельного индивида, социальных групп, этнонациональных общностей.

Язык закрепляет представления о действительности и формирует языковую картину мира. Языковая картина мира – «это неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» (Телия, 1988: 179). Поэтому языковая картина мира закрепляет знания из любых областей и знания разнообразных носителей языка, поэтому она с неизбежностью включает элементы всех названных выше и многих других картин мира. Обыкновенно языковая картина мира исследуется именно в соотнесении с этнокультурной спецификой определенного народа и соотносится с большими этнокультурными группами – либо с носителями всего языка в целом (Арутюнова, 1998; Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2005; Карасик, 2004; Корнилов, 2011; Уфимцева, 1996; Урысон, 1997 и мн. др.), либо с носителями определенных диалектов данного языка (Белякова, 2005; Бурко, 2009; Галимова, 2010; Григорьева, 2010; Русинова, 2011 и мн. др.). Однако языковая вариативность, помимо диалектов и литературного языка, охватывает весьма разнообразные идиомы (формы существования языка), такие как просторечие, региолект, разного рода жаргоны и социолекты. И с точки зрения исследования языковой картины мира именно последние представляют отдельный интерес, поскольку являются языками вполне определенных социальных групп, границы которых определяются конкретными социальными параметрами.

В настоящее время сложилась довольно парадоксальная ситуация: если в социологии вопрос о разнообразии групповых картин мира активно разрабатывается и уже давно обсуждается не только в научной литературе, но и в учебниках (Шибутани, 1969), то в лингвистике изучение групповых языковых картин мира ведется недостаточно активно. В пример можно привести лишь отдельные исследования (см., например: Балашова, 2007; Вандышева, 2007; Новодранова, 2009; Шелховская, 2008).

В данной статье обсуждается влияние специальности на структуру картины мира, которая формируется в сознании социальной группы. Поскольку овладение определенной специальностью подразумевает освоение специальных знаний, т.е. формирование в сознании определенного фрагмента научной картины мира, необходимо остановиться подробнее на соотношении наивной и научной картин мира и их взаимоотношении с языком.

Традиционно считается, что центральное место в языковой картине мира занимают именно представления бытовые, которые основываются не на анализе и четкой формальной логике, а на повседневных наблюдениях и обобщениях. «...Существенной остается функциональная разница между двумя типами картины мира – научной и наивной: сколь бы ни вбирала в себя последняя элементы научного знания, ее задача заключается в том, чтобы служить своего рода базой данных и базой знаний, без которых невозможно принятие любых повседневных решений... Иначе говоря, наивная картина мира складывается как ответ на, главным образом, практические потребности человека – как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру» (Касевич, 2004: 78). В то же время, как справедливо отмечает В.Б. Касевич, наивная картина мира с неизбежностью вбирает в себя элементы научной картины мира и это, безусловно, отражается на компонентах языковой картины мира. В первую очередь это касается людей с высшим образованием, у которых в процессе обучения формируются не просто научные представления, а система знаний, охватывающих определенное научное направление, т.е. полноценная научная картина мира – социологическая, лингвистическая, физическая, химическая и т.п. Сформировавшаяся научная картина мира накладывает отпечаток на тип мышления человека, на способы выражения мысли и как следствие на его наивную картину мира, в связи с чем не только научные понятия, но и понятия наивные формулируются под влиянием научной картины мира.

В работе В.Ф. Новодрановой (Новодранова, 2009) на материале медицинской терминологии обсуждается вопрос о влиянии наивной картины мира на научные термины. В настоящем исследовании рассматривается обратная проблема: влияние научной картины мира, сформировавшейся при овладении специальностью, на наивные (бытовые) представления носителей языка.

С целью изучения взаимодействия научной и наивной картин мира в языковом сознании представителей разных специальностей был применен методика наивного толкования. Обыденное, или наивное, толкование слов – это один из способов косвенных наименований, который «позволяет репрезентировать фрагменты наивной картины мира» (Балашова, 2007: 54). При использовании методики наивного толкования информантам (носителям языка) дается установка на обыденное восприятие слов и понимание их значения.

Проблема способов описания смысла слова была обозначена еще Л.В. Щербой, который настаивал на том, что в словарях толкование смысла слова должно соответствовать общему представлению об объекте, которое характерно для «наивного» носителя языка (Щерба, 1974). «Обыденное толкование слова отражает типовые связи, определяет тот стандарт, в котором зафиксированы наиболее актуальные для обыденного сознания семантические отношения и закономерности их осмысления» (Балашова, 2007: 54). Иными словами, с помощью данного метода в значении слова можно выявить смыслы, актуальные для обыденного сознания людей той или иной социально-культурной группы.

В проведенном эксперименте информантами выступили 80 человек – студентов последних курсов разных специальностей: 40 обучались на гуманитарных факультетах, 40 получали техническое образование. Кроме того, выборка информантов была сбалансирована по фактору гендер (в каждую из групп вошло по 20 мужчин и 20 женщин), для того чтобы нейтрализовать совместное влияние факторов специальность и гендер (известно, что большинство гуманитариев женщины, а люди с техническим образованием, в основном, мужчины).

В качестве материала эксперимента были выбраны 20 иноязычных слов, получивших широкое распространение в современных средствах массовой информации. Для подобного эксперимента не подходит частотная лексика ежедневного употребления, поскольку ситуации, в которых мы с ней сталкиваемся, весьма однотипны и могут дать различия только при сопоставлении разных этнокультурных общностей, а не социально-культурных вариантов внутри одной общности. «Форма репрезентации знаний зависит от ситуации, в которой осуществляется акт познания, и от метакогнитивной активности субъекта познания (от того, как он представляет себе эту ситуацию и свои собственные возможности в ней)» (Залевская, 2000: 101). В связи с этим в качестве материала эксперимента была выбрана иноязычная лексика, используемая в СМИ, т.е. широко известная, но не слишком частотная в разговорной речи.

Источником для формирования списка иностранных слов послужили выпуски газет «Аргументы и факты» (2012, № 16–21), «Комсомольская правда» (пермские выпуски 2012, № 53, 55, 57), «Звезда» (2012, № 41–45), из которых были выбраны 20 наиболее часто встречающихся иноязычных слов: *автобан, ампула, анонс, бенефис, блокбастер, брокер, букмекер, драйв, инаугурация, квота,*

конгресс, коррупция, кредо, мониторинг, пиар, ремейк, референдум, саммит, фурор, холдинг.

Эти слова предъявлялись при анкетировании информантам. Анкетирование проводилось в письменном виде. В результате проведенного опроса было получено 1422 наивных толкования слов (некоторые информанты давали определения не всем словам).

В полученных от информантов толкованиях слов были выделены отдельные компоненты значения – семы – и подсчитаны частоты актуализации сем у информантов-гуманитариев и информантов-негуманитариев. Приведем примеры семантического анализа толкований 6 слов: *автобан, ампула, блокбастер, букмекер, мониторинг, коррупция* (см. таблицы 1–6). В таблицах приводятся только неединичные семы.

Рассмотрим примеры толкований слова *автобан*:

- *высокоскоростные магистрали, по-моему, для проезда по автобану, нужно платить)) там есть ограничение скорости, ниже которой ездить нельзя) по крайней мере в Германии);*
- *отличное германское скоростное шоссе;*
- *что-то для машины;*
- *крупная трасса между городами;*
- *скоростная многополосная дорожная магистраль;*
- *скоростная дорога, где встречные полосы надежно разделены;*
- *программа по Рифею была, не смотрел;*
- *это когда материшься и тебя вышибают с группы, поста, сайта и т.д.*

и др.

Неединичные семы, выделенные из толкований слова *автобан* представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Частота актуализации сем в толкованиях слова *автобан*
в зависимости от специальности информантов, абс.**

Семы	Всего	Специальность	
		Гуманитарии	Негуманитарии
дорога, трасса	31	13	18
автомобильная	17	9	8
скоростная	13	5	8
магистраль	11	3	8
хорошая	5	4	1
немецкая	4	2	2
большая, широкая	6	4	2

европейская, зарубежная	3	3	0
телепередача	2	1	1
забанить	2	1	1

Как видно из таблицы 1, в целом при толковании слова *автобан* информанты-гуманитарии и информанты-негуманитарии единодушны: и для тех и для других актуально отнесение понятия к автомобильной сфере, и те и другие ошибаются в толковании, путая слова *автобан* и жаргонное *забанить* ‘закрыть к.-л. доступ к сетевому ресурсу’, те и другие вспоминают соответствующую передачу по телевидению. Однако специфика в актуализации сем все-таки наблюдается. Так, указание на то, что это слово обозначает дорогу или ее определенный тип – магистраль – чаще встречается у негуманитариев; они же чаще подчеркивают, что это скоростная дорога. Гуманитарии же дают больше качественных определений (‘хорошая, большая, широкая’). В отличие от негуманитариев, которые точно указывают, что это именно немецкая дорога, негуманитарии дают менее точную привязку к месту: ‘европейская, зарубежная’.

Таким образом, можно отметить, что при толковании слова *автобан* гуманитарии проявляют специфику своего научного мышления, давая качественные определения объекту, а негуманитарии – более точно квалифицируют специфику данного типа дороги.

Если рассматривать только основные компоненты значения (в таблице 1 и других таблицах они выделены жирным шрифтом), то для гуманитариев *автобан* – это просто ‘автомобильная дорога’, а для негуманитариев – ‘высокоскоростная автомобильная дорога, магистраль’.

Приведем примеры толкований слова *амплуа*:

- принадлежность актера к тому или иному драматическому типу (комедийное амплуа);
- образ, в котором актер появляется;
- целое направление творческой деятельности актера;
- роль, образ, связываю с театром или фильмом;
- тип, приверженность актера к какому-то типу характеров – комик, трагик, герой-любовник;
- некий образ, которому следует актер или человек;
- выражение себя в чем /где-либо;
- роль, которую придерживаешься в обществе;
- образ человека, его характерные черты, поведение, что позволяет отличить его от других;

- *основная, характерная роль;*
- *сфера профессиональной деятельности, роль, которая больше всего подходит человеку, с которой он лучше всего справляется, и в которой он наиболее успешен*

и др.

Как показывает табл. 2, у слова *амплуа* выделяется значительно больше сем, чем у слова *автобан*, однако, как и в предыдущем случае, мы видим совпадение актуальности многих семантических компонентов у гуманитариев и негуманитариев: примерно равны частоты таких сем, как 'роль', 'образ', 'тип', 'стиль', однако только гуманитарии добавляют в этот ряд стилистически окрашенное и устаревшее слово 'ипостась'. Только у гуманитариев встречаются названия конкретных амплуа 'комик', 'трагик', 'герой'. Негуманитарии несколько чаще, чем гуманитарии указывают на специфичность амплуа (семы 'особенности', 'характерный'). В свою очередь, гуманитарии чаще, чем негуманитарии, указывают на то, что слово *амплуа* относится к театральной сфере или киноиндустрии ('театр', 'кино', 'сцена'), также в 2 раза чаще они называют конкретную профессию актера, к которой относится слово, в то время как негуманитарии считают, что *амплуа* может характеризовать любую профессию, человека в целом, его деятельность и позицию.

Таблица 2

**Частота актуализации сем в толкованиях слова *амплуа*
в зависимости от специальности информантов, абс.**

Семы	Всего	Специальность	
		Гуманитарии	Негуманитарии
роль	23	12	11
образ	17	9	8
актер	16	11	5
особенности	8	3	5
театр	8	5	3
характерный	6	1	5
человек	6	2	4
деятельность	5	2	3
тип	5	3	2
удаваться	5	1	4
стиль	4	2	2
кино	3	2	1
место	3	1	2
сцена	3	3	0
призвание	3	0	3

герой	2	2	0
дело	2	1	1
ипостась	2	2	0
комик	2	2	0
поведение	2	1	1
подходить	2	1	1
профессия	2	0	2
трагик	2	2	0
позиция	2	0	2

В целом в толкованиях слова *амплуа*, относящегося скорее к гуманитарной сфере, информанты-гуманитарии были точнее; негуманитарии давали более широкое значение, но в то же время, как и в случае с толкованием предыдущего слова, пытались определить специфические особенности данного явления.

Учитывая только основные компоненты значения можно определить слово *амплуа* для гуманитариев как 'роль, образ актера', а для негуманитариев просто как 'роль, образ'.

Приведем примеры толкования слова *блокбастер*:

- *то же, что и бестселлер, но для фильма;*
- *хорошо продаваемый кинчик;*
- *массовый фильм, экиш, повествует о глобальных событиях;*
- *пробивной фильм;*
- *кино, боевик, кассовые сборы, быстро забывается;*
- *современный высокобюджетный фильм;*
- *массовый, перенасыщенный спецэффектами, голливудский фильм;*
- *«взорвавшийся» кинотеатры фильм, ставший мега-популярным;*
- *захватывающий фильм, с элементами риска, выброса адреналина, спецэффектами;*
- *фильм или книга, добившаяся мирового признания;*
- *фильм, в котором сюжет строится на погонях, стрельбе из пистолетов и прочего огнестрельного оружия, краже больших денег, столкновении с гангстерами и т.д.*

и мн. др.

В табл. 3 представлены неединичные семы в толкованиях значения слова *блокбастер*.

В толкованиях слова *блокбастер* гуманитарии чаще, чем негуманитарии, указывают на то, что блокбастер является фильмом, иногда называют его также произведением; негуманитарии склонны считать, что блокбастером можно назвать и книгу. Информанты с

примерно одинаковой частотой реализуют компоненты значения, описывающие объективные характеристики блокбастера: ‘хорошо продаваемый, бестселлер’, ‘массовый’, ‘высокобюджетный’, ‘со спецэффектами’. Интересно, что, определяя жанр фильма, негуманитарии используют больше компонентов значения: ‘жанр’, ‘боевик’, ‘экшн’, в то время как у гуманитариев только ‘экшн’ появляется чаще, чем у негуманитариев, а ‘жанр’ они не упоминают вовсе. Для данного слова и те и другие информанты дают качественные определения, однако если в определениях негуманитариев в основном выражается положительная оценка (‘успешный’, ‘захватывающий’, ‘крутой’, ‘популярный’, ‘всемирно известный’), то аналогичные определения гуманитариев скорее несут отрицательную коннотацию (‘нашумевший’).

Анализ толкований слова блокбастер снова показывает, что негуманитарии стремятся детально описать объект. Кроме того, явление массовой культуры не получает у них неодобрительных оценок, в то время как в индивидуальных реакциях гуманитариев встретились также семы ‘быстро забывается’ и ‘забивает умы’.

Таблица 3

Частота актуализации сем в толкованиях слова *блокбастер* в зависимости от специальности информантов, абс.

Семы	Всего	Специальность	
		Гуманитарии	Негуманитарии
фильм, кино	43	24	19
популярный	13	5	8
боевик	11	4	7
хорошо продаваемый	8	5	3
экшн	8	5	3
массовый	7	4	3
высокобюджетный	7	4	3
со спецэффектами	5	2	3
захватывающий	5	0	5
успешный	5	1	4
нашумевший	4	3	1
книга	4	1	3
остросюжетный	3	0	3
современный	2	2	0
произведение	2	2	0
крутой	2	0	2
жанр	2	0	2
всемирноизвестный	2	0	2

Основные компоненты значения слова *букмекер* у гуманитариев – это просто ‘фильм, кино’, у негуманитариев же – ‘популярный фильм, боевик’.

Рассмотрим примеры толкований слова *букмекер*, данных информантами:

- человек, который принимает ставки, например, в скачках, бегах;
 - человек, принимающий ставки на какие-либо спортивные соревнования;
 - принимает ставки на матчи, соревнования, игры;
 - профессия, связанная с финансовыми операциями;
 - ставки;
 - человек, принимающий ставки на исход матчей, боев, скачек и т.д.; это человек, связанный с книгами, либо с бронированием чего-либо;
 - профессия, связанная с приемом денежных ставок
- и др.

В табл. 4 представлены частоты неединичных семантических компонентов толкований слова *букмекер*. Как видно из таблицы, указание на то, что *букмекер* – это человек, который принимает ставки, значительно чаще встречается в толкованиях негуманитариев, чем гуманитариев. Наименование процесса игры на деньги – тотализатора – также встречается только у негуманитариев. Напротив, место, где совершаются сделки – *букмекерскую контору* – чаще называют гуманитарии. Общим для обеих групп информантов является отнесение слова *букмекер* к профессиональной сфере, игре и спорту; однако негуманитарии еще расширяют эти сферы, добавляя сюда скачки и споры. В отличие от негуманитариев, гуманитарии довольно часто ошибаются в значении данного слова и относят его либо к финансовой сфере (игре и ставках на бирже), расширяя сферу употребления слова по смежным понятиям ‘игра’ и ‘ставки’, либо к сфере книгопечатанья, примысливая этимологию слова, исходя из его дословного перевода с английского.

Таблица 4

Частота актуализации сем в толкованиях слова *букмекер* в зависимости от специальности информантов, абс.

Семы	Всего	Специальность	
		Гуманитарии	Негуманитарии
ставки	36	14	22
принимать	30	11	19
человек	31	13	18
спортивные мероприятия	17	8	9

букмекерская контора	7	5	2
делает книги	6	5	1
ипподром, скачки	6	1	5
деньги	5	4	1
игра	5	2	3
биржа	4	3	1
исход	4	2	2
профессия	4	2	2
работник	3	3	0
спор	3	0	3
выигрыш	2	1	1
тотализатор	2	0	2

При анализе толкований слова *букмекер* мы можем отметить в целом большую точность и детализированность толкования у негуманитариев и опору на языковой опыт (родного и неродного языков) у гуманитариев. Отметим, что у гуманитариев среди индивидуальных реакций встретились субъективные оценки объекта наименования – ‘скучный’, ‘серый’.

В данном случае определения слова по основным компонентам у гуманитариев и негуманитариев совпадает – это ‘человек, который принимает ставки, связанные со спортивными мероприятиями’.

Рассмотрим примеры толкований слова *мониторинг*:

- *исследование;*
 - *наблюдение за чем-либо;*
 - *проверка знаний;*
 - *компьютер, статистика, исследование, проверка;*
 - *досмотр определенной информации, сбор информации через опрос, анкетирование, интервью;*
 - *анализ, разбор, обработка, обследование ряда статей, информации, сми по определенным вопросам или в целом;*
 - *рефлексия, тестирование, наблюдения;*
 - *сбор данных; постоянный контроль деятельности;*
 - *слежка;*
 - *отслеживание чего-либо для определенной цели*
- и др.

Анализ семантических компонентов слова *мониторинг* представлен в табл. 5.

В отличие от толкований остальных проанализированных слов в толкованиях слова *мониторинг* не обнаруживается ярко выраженного

ядра семантических компонентов: максимальное количество упоминаний – 16 – отмечается у семы ‘наблюдение’ (ср. максимум упоминаний сем в толкованиях слов *блокбастер* – 43). Такой низкий порог упоминаний наиболее частой составляющей значения можно объяснить в данном случае тем, что информанты называют в толкованиях достаточно много частичных синонимов слова *мониторинг*: *наблюдение, отслеживание, контроль, исследование, проверка, анализ, сбор, тестирование, обзор, просмотр, досмотр*, – которые отличаются друг от друга различными смысловыми компонентами, но все содержат сему ‘наблюдение’. Общее количество упоминаний слов из данного синонимического ряда в толкованиях составляет 76 – наибольшее число упоминаний при толковании всех слов (его называют 95% всех информантов). Между гуманитариями и негуманитариями это количество упоминаний распределяется почти поровну (37 и 39). Это означает, что в действительности базовый компонент значения слова понимается практически всеми информантами одинаково, а разница состоит лишь в оттенках понимания этого базового значения.

Таблица 5

Частота актуализации сем в толкованиях слова *мониторинг* в зависимости от специальности информантов, абс.

Семы	Всего	Специальность	
		Гуманитарии	Негуманитарии
наблюдение	16	7	9
отслеживание	10	7	3
контроль	9	2	7
исследование	8	6	2
проверка	8	5	3
анализ	6	3	3
регулярное	5	3	2
деятельность (работа)	4	1	3
информация	4	3	1
сбор	4	1	3
тестирование	4	1	3
обзор	3	1	2
опрос	3	3	0
просмотр	3	1	2
СМИ	3	3	0
статистика	3	3	0
данные	2	1	1
досмотр	2	2	0

качество	2	1	1
люди	2	2	0
цены	2	1	1

Тем не менее можно видеть и различия в понимании этого слова гуманитариями и негуманитариями, хотя касается оно в основном периферийных значений данного слова и часто проявляются в единичных реакциях. Так, гуманитарии упоминают в толкованиях методы, с помощью которых проводится мониторинг ('опрос, интервью, анкетирование'), инструменты, используемые при мониторинге ('компьютер'), объекты мониторинга ('люди, группа людей, СМИ, новости, экология'), а также его результаты ('статистика, информация, данные').

Негуманитарии называют из всех этих компонентов только два – объекты и результаты мониторинга. При этом среди объектов мониторинга значится прежде всего 'деятельность' или 'процесс' (часто без указания на то, кто или что осуществляет эту деятельность, например, *контроль за осуществлением определенной деятельности, за процессом ее выполнения, качеством, результатом*) или с очень абстрактным указанием на объект 'сфера'. В качестве результата же называется не полученные сведения, как у гуманитариев, а цель, ради которой он проводится – 'цель', 'улучшение', 'результат', 'качество'.

Таким образом, можно видеть, что гуманитарии стремятся прояснить суть мониторинга через конкретные примеры его применения, в то время как негуманитарии дают более абстрактные определения, подчеркивая отношение данного явления к различным видам деятельности в разных сферах и его целевую направленность.

Основные семы позволяют определить слово *мониторинг* для гуманитариев как 'наблюдение, отслеживание', а для негуманитариев как 'наблюдение, контроль'.

Толкования слова *коррупция* весьма разнообразны. Приведем примеры:

- *взятничество*;
- *взятки*;
- *деньги берут*;
- *взятничество в более глобальных размерах*;
- *взятничество и взяткодательство (не знаю как правильно по-русски))*, *использование в корыстных целях своих служебных полномочий, в основном, об этом говорят по отношению к чиновникам и полиции*;

- процесс дачи и получения взяток должностным лицам));
- явление, связанное с осуществлением чиновниками действий, не предусмотренных их прямыми обязанностями, но приносящими им выгоду;
- использование служебного или какого-нибудь там положения в корыстных личных целях, пренебрежение полномочиями, взятки;
- политика, бюрократия, жульничество;
- незаконное денежное взаимодействие людей и учреждений;
- явление, связанное со взятками, нарушением закона, особенно – среди чиновников, властей всех уровней;
- хищение в особо крупных размерах из государственного бюджета, производимыми сильными мира сего;
- это полномочия властей;
- зло;
- всегда и везде;
- нарушение должностных полномочий во имя личной выгоды;
- продажность;
- несоблюдение бюрократическим аппаратом правил, предписанных законом

и др.

Из табл. 6 видно, что чаще всего коррупция определяется информантами как *взятничество* (или через понятие *взятка*), при этом у негуманитариев эта сема несколько активнее.

Таблица 6

**Частота актуализации сем в толкованиях слова *коррупция*
в зависимости от специальности информантов, абс.**

Семы	Всего	Специальность	
		Гуманитарии	Негуманитарии
взятничество, взятки	31	14	17
нарушение закона	9	4	5
брать	8	2	6
должностные полномочия	8	1	7
давать	7	3	4
должностное лицо	7	1	6
корысть, выгода	7	3	4
чиновник	5	3	2
положение	5	4	1
использовать	5	2	3
личные цели	4	2	2

особо крупные размеры	3	3	0
бюрократия	3	3	0
деньги	3	2	1
люди	3	1	2
подкуп	3	1	2
служебное	3	2	1
высокое	3	2	1
власть	3	1	2
политика	2	1	1
продажность	2	1	1
деятельность	2	0	2

Интересно, что и те и другие информанты связывают коррупцию прежде всего с государственной сферой: всего в толкованиях встретилось 42 упоминания разных компонентов значения, связанных с понятием «государственный аппарат» (таких как ‘должностные полномочия’, ‘должностное лицо’, ‘чиновник’, ‘госаппарат’, ‘госбюджет’, ‘власть’, ‘политика’, ‘полиция’, ‘учреждение’ и др.), среди которых 22 – в толкованиях гуманитариев, и 20 – в толкованиях негуманитариев. Однако именно негуманитарии предпочитают и описывать это явление в терминах делового стиля: *должностные полномочия, должностное лицо, несанкционированный, оплата услуг, госпроцедура, злоупотребление* – в то время как негуманитарии чаще пользуются выражениями *высокое положение, служебное положение, корысть, жульничество* и др. Таким образом, актуализируя в толкованиях слова практически одни и те же компоненты значения, информанты-гуманитарии и негуманитарии по-разному их окрашивают коннотативно.

Среди семантических компонентов значения слова *коррупция* информанты активизируют две антонимичные семы ‘брать’ и ‘давать’, при этом, если для гуманитариев эти семы примерно одинаково актуальны, то для негуманитариев компонент значения ‘брать’ явно превалирует над своей парой.

Согласно основным компонентам значения, слово *коррупция* определяется для гуманитариев просто как ‘взятничество’, а для негуманитариев как явление, при котором ‘должностные лица берут взятки при использовании должностных полномочий’.

Итак, в целом можно сказать, что гуманитарная и негуманитарная специальности информантов влияют на вариативность значений слов, т.е. на структуру языковой картины мира. Нельзя, однако, сделать какие-либо заключения относительно всех компонентов картины мира.

Это естественно, поскольку каждое отдельное слово специфично, как специфичен каждый фрагмент действительности, который оно описывает. Отличия в картине мира, которое отражается в актуализации тех или иных компонентов значения, сказываются в основном в детализации тех фрагментов действительности, которые важнее для той или иной специальности. Например, гуманитарии обращают большее внимание на оттенки значения слова *амплуа*, а негуманитарии – на особые свойства автобана. Сама детализация также может различаться у представителей разных специальностей: для гуманитариев больше важны качественные оценки объекта, а для представителей технических специальностей – его объективные и функциональные свойства. Кроме того, при толкованиях наблюдается также вариативность языковых средств, которыми пользуются носители языка: гуманитарии чаще, чем негуманитарии, прибегают к высокой лексике, негуманитарии же – к официальной или сниженной. Коннотативная окрашенность языковых средств также влияет на структуру языковой картины мира и на оценку объектов действительности.

Таким образом, вариативность структуры языковой картины мира под влиянием фактора «специальность» заключается в основном в 1) сужении/расширении значения, 2) детализации значения, 3) характере детализации значения, 4) характере языковых средств выражения значения.

Литература:

- Арутюнова, Нина Д. 1998. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
- Балашова, Елена А. 2007. *Наивная картина мира у русских и словенцев по данным обыденных толкований слов (опыт исследования четырех фрагментов)*. Пермь: Изд-во Перм. ун-та. 176 с.
- Белякова, Светлана М. 2005. *Образ времени в диалектной картине мира (на материале русских старожильческих говоров юга Тюменской области)*. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та. 263 с.
- Бурко, Наталья В. 2009. Отражение диалектной языковой картины мира в наименованиях ям естественного происхождения (на материале орловских говоров). В: *Филологические науки: Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. № 2. С. 69-74.
- Вандышева, Анна В. 2007. *Гендерно ориентированная лексика в языковой картине мира (на материале английского, русского и немецкого языков)*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Р-н/Д. 25 с.
- Галимова, Дарья Н. 2010. *Метафорическая картина мира русских говоров Амурской области*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск. 26 с.

- Григорьева, Наталья А. 2010. *Эмотивный фрагмент диалектной картины мира донского казачества: структурно-семантический и этнолингвокультурологический аспекты*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 25 с.
- Залевская, Александра А. 2000. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию В: *Языковое сознание и образ мира*. Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М. С. 39–54.
- Зализняк, Анна А.; Левонтина, Ирина Б.; Шмелёв, Алексей Д. 2005. *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. М.: Языки славянской культуры,. 542 с.
- Карасик, Владимир И. 2004. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*: монография. М.: Гнозис. 390 с.
- Касевич, Вадим Б. 2004. *Буддизм. Картина мира. Язык*: 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 282 с.
- Корнилов, Олег А. 2011. *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*. М.: Книжный дом «Университет». 350 с.
- Новодранова, Валентина Ф. 2009. Взаимодействие обыденного и научного знания в медицинской терминологии. В: *Науковий вісник національного медичного університету імені О.О. Богомольця*. № 3. С. 177–181.
- Русинова, Ирина И. 2011. Вербализация представлений о связи колдуна с нечистой силой (на материале лексики пермских говоров и мифологических рассказов Пермского края). В: *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. Вып. 2(14). С. 15–23.
- Телия, Вероника Н. 1988. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. В: *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира*. Отв. ред. Б.А. Серебренников. М., С. 173–204.
- Урысон, Елена В. 1997. *Архаичные представления в русской языковой картине мира*: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М. 47 с.
- Уфимцева, Анна А. 1966. Сопоставительный анализ языкового сознания: этнические и культурные стереотипы. В: *Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков*. М. С. 90–96.
- Шелховская, Марина Р. 2008. *Языковая картина мира студента*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск. 28 с.
- Шибутани, Тамотсу. 1969. *Социальная психология*. М.: Прогресс. 534 с.
- Щерба, Лев В. 1974. *Языковая система и речевая деятельность*. Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич. Л.: Наука. 428 с.